

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.4.2>

UDC 338.24, 330.341
LBC 65.011, 65.050

Submitted: 11.09.2023
Accepted: 03.10.2023

ASSESSMENT OF IMPORT DEPENDENCE OF THE RUSSIAN ECONOMY

Alla V. Litvinova

Volzhskiy branch of Volgograd State University, Volzhskiy, Russian Federation

Elena V. Loginova

Volzhskiy branch of Volgograd State University, Volzhskiy, Russian Federation

Abstract. At the stage of radical restructuring of the Russian economy, driven by the need not only to confront external challenges and threats but also to prove its effectiveness, the issue of the content and assessment of the level of its import dependence has become particularly relevant. Despite the fact that the nature of import dependence is directly related to the presence of an import in the foreign trade balance of each country participating in international exchange, its assessment cannot be based only on the consideration of absolute and relative import indicators. Import dependence should be assessed as a complex phenomenon that integrates a set of parameters that reflect the priorities for the development of a technologically independent, advanced economy. A system of assessment parameters and their criteria has been developed, the simultaneous observance of which signals a decrease in the import dependence of the economy and, at the same time, an increase in the effectiveness of the import substitution processes occurring in it. Testing of the proposed methodological approach to assessment of the level of import dependence of the Russian economy, carried out on the basis of official statistical information using dynamic analysis, made it possible to identify time periods in which the import dependence of the country's economy decreased. It is shown that the "window of opportunity" that opened in 2022 creates the preconditions for a sharp increase in the processes of import substitution in the Russian economy and a maximum reduction in its import dependence.

Key words: import dependence, assessment, import substitution, foreign trade balance, import, export, balance, effectiveness of import substitution, economic development priorities.

Citation. Litvinova A.V., Loginova E.V. Assessment of Import Dependence of the Russian Economy. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2023, vol. 25, no. 4, pp. 17-29. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.4.2>

УДК 338.24, 330.341
ББК 65.011, 65.050

Дата поступления статьи: 11.09.2023
Дата принятия статьи: 03.10.2023

ОЦЕНКА ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Алла Владимировна Литвинова

Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация

Елена Викторовна Логинова

Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация

Аннотация. На этапе радикальной перестройки российской экономики, обусловленной необходимостью не только противостоять внешним вызовам и угрозам, но и доказать свою эффективность, вопрос о содержании и оценке уровня ее импортозависимости приобрел особую актуальность. Несмотря на то что природа импортозависимости напрямую связана с наличием импорта в составе внешнеторгового баланса каждой страны, принимающей участие в международном обмене, ее оценка не может основываться только на учете абсолютных и относительных показателей импорта. Импортозависимость должна

оцениваться как комплексное явление, интегрирующее совокупность параметров, отражающих приоритеты развития технологически независимой передовой экономики. Разработана система параметров оценки и их критериев, одновременное соблюдение которых сигнализирует о снижении импортозависимости экономики и в то же время повышении результативности протекающих в ней процессов импортозамещения. Апробация предлагаемого методического подхода к оценке уровня импортозависимости экономики России, выполненная на основе официальной статистической информации с применением динамического анализа, позволила выявить периоды времени, в которых импортозависимость экономики страны снижалась. Показано, что открывшееся в 2022 г. «окно возможностей» создает предпосылки для резкого усиления процессов импортозамещения в российской экономике и предельного снижения ее импортозависимости.

Ключевые слова: импортозависимость, оценка, импортозамещение, внешнеторговый баланс, импорт, экспорт, сальдо, результативность импортозамещения, приоритеты развития экономики.

Цитирование. Литвинова А. В., Логинова Е. В. Оценка импортозависимости российской экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 17–29. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.4.2>

Введение

В научных работах, посвященных импортозависимости и способам ее оценки, уровень импортозависимости преимущественно рассматривается в контексте объема импорта и его доли во внешнеторговом обороте страны, в отдельных отраслях, видах экономической деятельности, товарных группах [Мальцев, 2014; Вожаева и др., 2015; Сомов и др., 2016; Миронова, 2018; Ли и др., 2018; Олейникова и др., 2017; Панферова, 2016; и др.].

В ряде исследований оценка импортозависимости также основана на показателях объема импорта и его доли во внешнеторговом обороте, но предусматривает использование общеметодологического статистического инструментария, в частности, метода главных компонент [Чуканова и др., 2015], таблиц «затраты – выпуск» [Стрижкова, 2016; Татаркин и др., 2017; Технологическая импортозависимость ... , 2021; Estimating Trade Elasticities ... , 2013; Erduman, 2019] и других методов.

К числу наиболее значимых исследований последних лет с использованием таблиц «затраты – выпуск» можно отнести опубликованный в декабре 2022 г. доклад ЦБ РФ по вопросу оценки зависимости России от импорта промежуточной продукции в различных видах экономической деятельности, в том числе относящихся к критически важным для экономики [Оценка зависимости России ... , 2022]. Авторами доклада рассчитывались две группы показателей: показатели

доли импорта в промежуточных расходах и показатели доли прямого и косвенного импорта в конечной продукции по данным таблиц «затраты – выпуск» по 66 странам и по 45 отраслям хозяйства. Критерием импортозависимости выступало превышение (не превышение) медианного значения представленных в динамике показателей импорта. Проведенный межстрановой и межотраслевой анализ показал, что в большинстве российских отраслей (в 43 из 45) импортозависимость в промежуточном потреблении ниже медианного значения по выборке по сравнению со странами, в том числе имеющими сопоставимый с Россией размер экономики и численность населения. Наибольшая зависимость от импорта наблюдается в автомобилестроении, производстве резиновых и пластмассовых изделий, электронике.

В некоторых работах в оценке импортозависимости применяются методические подходы, опирающиеся на различные расчетные, в том числе индексные, показатели, построенные на соотношении абсолютных значений импорта и других составляющих внешнеторгового оборота страны.

В частности, в исследовании И. Олейниковой, Н. Холодковской [Олейникова и др., 2017] предложены такие аналитические показатели импортозависимости, как импортная квота (доля импорта во внешнеторговом обороте), коэффициент несбалансированности внешнеторгового оборота (доля торгового сальдо во внешнеторговом обороте), коэффициент асимметрии импорта товаров

(доля поставок продукции с высокой добавленной стоимостью).

В работе В. Боровковой и М. Тиханович [Боровкова и др., 2017] показателями импортозависимости (в разрезе эффективности региональной стратегии импортозамещения) выступают коэффициенты импортозависимости, импортной нагрузки, импортного приоритета и др.

О. Березинская [Березинская, 2017] предлагает в оценке технологической импортозависимости России использовать не только показатель доли импорта во внешней торговле страны, но и долю расходов, обусловленных импортом сырья, полуфабрикатов, оборудования, технологий и пр. в совокупных расходах предприятий перерабатывающих отраслей.

О. Чернова и В. Климук [Чернова и др., 2017] предложили дополнить перечень показателей импортозависимости, разработанный российскими и зарубежными учеными, индексом товарной импортозависимости, индексом включенности страны в глобальные рынки товаров и услуг, а также показателем, характеризующим отношение объема экспорта страны за вычетом объема импорта к расстоянию между страной и торговым партнером.

Многочисленные исследования, несомненно, развивают научные представления об уровне и способах оценки импортозависимости, формируют вектор развития импортозамещения в направлении повышения экономической безопасности страны, однако в большинстве работ акцент сделан исключительно на показатели импорта. Конструкция разработанных расчетных показателей импортозависимости носит в основном произвольный характер. Данные показатели позволяют лишь констатировать некий условный уровень импортозависимости, который с учетом различий в методиках ее оценки не формирует надежной эмпирической базы для дальнейших исследований. Практическая применимость данных работ определяется возможностью их применения с целью анализа динамики показателей импортозависимости. Отсутствует ответ на главный вопрос: каким должен быть уровень импортозависимости российской экономики и ее отраслей, обеспечивающий безо-

пасность страны и позволяющий принимать обоснованные решения в области импортозамещения?

В ряде исследований сделана попытка разработать референсные значения показателей импортозависимости, однако их величина ничем не обоснована. Например, в работе В. Боровковой и М. Тиханович [Боровкова и др., 2017] нормальным значением коэффициента импортозависимости региона выступает значение $\leq 0,05$, коэффициента импортной нагрузки – значение $\leq 0,05$ и т. д. О. Черновой [Чернова, 2018] в контексте снижения уровня импортозависимости российской экономики предложено рассчитывать интегральный импортозамещающий эффект. Для каждого показателя, участвующего в расчете данного эффекта, установлено референсное значение и коэффициент значимости. Например, для показателя «Удельный вес инновационных технологий» данное значение составляет 0,3 при коэффициенте значимости 0,1, для показателя «Удельный вес инновационной и высокотехнологичной продукции в общем объеме производства» – 0,7 и 0,4 соответственно. Несмотря на значимость предложенных методических подходов к нормированию показателей импортозависимости, их нормативные значения авторами не поясняются и не обосновываются.

Таким же недостатком обладают выказанные в ряде исследований мнения относительно предельной величины доли импорта в определенной товарной группе, как правило, рассчитанной по отношению к общему объему импорта. Это характерно для работ в сфере АПК. Так, Т. Агапова [Агапова, 2001, с. 47] считает, что в общем объеме импорта доля импорта продовольствия не должна составлять более 25 %. По мнению И. Ушачева [Ушачев, 2014, с. 9], сохранение продовольственной независимости возможно только при условии, что доля импорта во внутреннем потреблении не превышает 20–25 %; автор считает, что в России данный показатель в 1,5–2 раза превышает все допустимые уровни.

Достоверными ориентирами допустимого уровня импортозависимости экономики России могут быть предельные доли импорта и значения связанных с ним показателей

в различных отраслях хозяйства, установленные в программных документах развития страны [Стратегия экономической безопасности ... , 2017; Доктрина продовольственной безопасности ... , 2020].

Государство отслеживает уровень импортозависимости также во множестве других отраслей хозяйства, разрабатывая планы их развития и устанавливая целевые индикаторы импортозамещения, ориентируясь на минимально возможную долю продукции отечественного производства (в первоначальных редакциях планов, разработанных до 2020 г., использовался показатель предельно возможной доли импорта продукции этих отраслей).

Например, в Плане мероприятий по импортозамещению в отрасли машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности на период до 2024 г. для большинства видов пищевого оборудования максимальная плановая доля отечественной продукции к 2024 г. должна составить 33–64 %. В Плане мероприятий по импортозамещению продукции в отрасли легкой промышленности предполагается, что данный показатель в зависимости от вида продуктов и технологий к 2024 г. достигнет 25–72 %.

Однако все целевые ориентиры импортозависимости, основанные на измерении доли импорта, носят достаточно условный характер, что подтверждается результатами исследования, проведенного Банком России [Оценка зависимости России ... , 2022, с. 22], согласно которому прямая корреляция между уровнем импорта и уровнем импортозависимости отсутствует: низкая доля импорта не обеспечивает низкую импортозависимость российской экономики в целом, по видам экономической деятельности и отдельным товарным группам.

Условность целевых ориентиров импортозависимости, выраженных долями импорта, особенно остро проявляется в период геополитической и финансово-экономической турбулентности, сопровождающейся резкими и непредсказуемыми изменениями структуры импорта, ограничениями (вплоть до полной ликвидации) его отдельных товарных групп. Но и в стабильной ситуации импорт также является подвижной, тесно взаимосвя-

занной с другими составляющими внешне-торгового и платежного балансов и внутренним производством страны, переменной. Есть все основания утверждать, что импортозависимость выступает комплексным явлением, интегрирующим параметры множества экономических процессов, имеющих разнонаправленный характер. Поэтому не представляется возможным ограничиваться в оценке импортозависимости только показателем доли импорта.

В том случае, если импортозависимость способна привести к негативным последствиям для экономики страны при снижении объемов и доли (выпадении) отдельных товарных групп, импортозависимость порождает необходимость импортозамещения. При этом, независимо от величины импорта, импортозависимость снижается и не вызывает потребность в импортозамещении при одновременном соблюдении следующих условий, обусловленных приоритетами развития передовых экономик на современном этапе:

- обеспечение технологической независимости, проявляющейся в одновременном повышении доли высокотехнологических, инновационных товаров в экспорте и снижении их доли в импорте;

- рост объемов добавленной стоимости во внутреннем производстве за счет повышения уровня переработки сырья, проявляющегося в снижении доли сырьевых товаров в экспорте;

- относительно стабильное положительное сальдо внешнеторгового баланса со значением коэффициента покрытия экспорта импортом 100–125 % – в интервале значений, характерных для развитых стран с положительным сальдо и несырьевым экспортом;

- рост числа материальных свидетельств реального обновления материально-технической базы экономики, сопровождающийся повышением инвестиционной и инновационной активности отечественных товаропроизводителей.

Описанные тенденции характеризуют не только уровень импортозависимости экономики, но и результативность реализуемого в ней импортозамещения. Параметры и критерии данных процессов представлены в таблице 1.

Результаты и обсуждение

Россия по объемам экспорта и импорта занимала и продолжает занимать промежуточное положение между развитыми и развивающимися странами (см. табл. 2). По объему импорта в исследованном периоде страна существенно отставала от экономически передовых и развитых стран (по итогам 2021 г. по сравнению с Великобританией – в 2,4 раза, Германией – в 4,8 раза, Францией – в 2,4 раза, Индией – в 1,9 раза, Китаем – в 9,2 раза, США – в 10,0 раз, Канадой – в 1,7 раза), была сопоставима с Турцией и опережала только менее развитые и развивающиеся страны, в том числе с относительно высокими объемами импорта (Ирландию, Грецию, Норвегию, Бразилию, ЮАР и др.). В области экспорта ситуация аналогична, но отставание от развитых стран было ниже: в 2021 г. – в 3,3 раза по сравнению с Германией, в 1,2 раза – с Францией, в 6,8 раза – с Китаем, в 3,5 раза – с США. Следует отметить постепенное снижение разрыва между показателями внешнеторгового баланса России и аналогичными показателями развитых стран. Так, еще в 2017 г. объем российского импорта отставал от объемов импорта Германии в 5,8 раза; объем российского экспор-

та был ниже объема экспорта Китая в 8,1 раза. Стабильное повышение объемов импорта, наблюдавшееся в России до 2013 г., в 2014 г. сменилось его резким падением. Рост объемов импорта наметился в полном соответствии с мировыми тенденциями лишь в 2017 году. В 2022 г. произошло снижение импорта на 11,7 % при одновременном росте экспорта на 19,9 %. По данным Банка России, по итогам I полугодия 2023 г. объем импорта возрос на 19,5 % по сравнению с первой половиной 2022 г. (126,6 млрд долл.), а объемы экспорта снизились на 32,9 % по сравнению с объемами экспорта в первой половине 2022 г. (306,4 млрд долл.).

Для России всегда было характерно положительное сальдо внешнеторгового баланса. На фоне положительного сальдо имеет место одно из самых высоких значений коэффициента покрытия импорта экспортом (199,6 % в 2021 г.). К концу 2022 г. сальдо страны увеличилось в 1,7 раза до 332,4 млрд долларов. Однако по итогам I полугодия 2023 г. сальдо снизилось в 3,3 раза по сравнению с его объемами за аналогичный период 2022 г. (179,8 млрд долл.), значение коэффициента покрытия импорта экспортом снизилось до уровня ниже своих традиционных значений и составило 135,9 %.

Таблица 1. Параметры и критерии оценки уровня импортозависимости экономики

Table 1. Parameters and criteria for assessment of the level of import dependence of the economy

Параметр	Обозначение	Критерий
Коэффициент покрытия импорта товаров экспортом, %	К	100–125
Доля инвестиционных товаров в общем объеме импорта, %	Д _{ит имп}	↓
Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта, %	Д _{мот имп}	↓ Д _{мот имп} < Д _{мот эксп}
Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме экспорта, %	Д _{мот эксп}	↑ Д _{мот эксп} > Д _{мот имп}
Доля экспорта сырьевых товаров (минеральных продуктов) в общем объеме экспорта, %	Д _{ст эксп}	↓
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте, %	Д _{пвн}	↑
Доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию, %	Д _{и мот}	↑
Доля инновационных товаров в общем объеме внутреннего производства (в общем объеме отгруженных товаров), %	Д _{ит}	↑
Уровень инновационной активности организаций, %	У _{иа}	↑

Примечание. Составлено авторами.

Для внешнеторгового баланса России всегда была характерна относительно невысокая доля импорта: составив в 2005 г. лишь 29,0 %, в период с 2008 по 2021 г. доля импорта изменялась от 36 до 42 %, то есть была ниже не только в сравнении с экономически развитыми, но и в сравнении с некоторыми развивающимися странами. До 2013 г. значение показателя увеличивалось, но в 2014 г. произошло его снижение до уровня 2010 года. Однако уже в 2016 г. опять начался рост доли импорта во внешнеторговом обороте страны. 2022 год ознаменовался резким снижением доли импорта до 30,5 % при одновременном росте доли экспорта до беспрецедентных 69,5 %. Однако в первом полугодии 2023 г. нормализация внешнеторгового баланса страны сопровождалась снижением доли экспорта до уровня 57,6 % и резким ростом доли импорта, которая увеличилась до 42,4 %.

Таким образом, и до 2022 г., и в 2022 г., ознаменовавшемся радикальной перестройкой экономики и внешней торговли, Россия остается страной с резко положительным сальдо,

объемы и доля импорта во внешнеторговом балансе которой в сравнении с другими странами мира не позволяют оценить ее импортозависимость как чрезмерно высокую. При этом в полной мере представление об уровне импортозависимости России отражают данные о структуре ее импорта и экспорта.

В период с 2000 по 2022 г. в составе импорта России преобладали такие высокотехнологичные, инновационно емкие товары, как машины, оборудование и транспортные средства (31,4–49,3 %), а также продукция химической промышленности (16,1–18,7 %), причем доля машин, оборудования и транспортных средств до 2021 г. включительно имела устойчивую тенденцию к росту и незначительно (на 0,7 п.п.) снизилась в 2022 г. (см. табл. 3). Преобладание в импорте России высокотехнологических товаров свидетельствует о ее сильной зависимости от иностранных технологий и связанных с этим рисков погружения страны в технологическую отсталость в случае нестабильности (ограничений, прекращения) иностранных поставок.

Таблица 2. Показатели внешнеторгового баланса России в 2005–2023 годах

Table 2. Indicators of the foreign trade balance of Russia in 2005–2023

Показатели	2005	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	И полугодие 2023
Объем импорта, млрд долл.	98,7	267,1	245,7	305,8	317,3	315,3	287,1	182,9	182,4	227,9	238,5	253,9	240,1	293,5	259,1	151,3
Объем экспорта, млрд долл.	241,5	467,6	392,7	516,7	524,7	526,0	497,3	343,5	285,6	357,3	449,6	419,7	333,5	493,1	591,5	205,6
Доля импорта, %	29,0	36,4	36,6	36,7	37,7	37,5	36,6	34,7	39,0	38,9	34,66	36,5	41,9	37,3	30,5	42,4
Доля экспорта, %	71,0	63,6	61,5	62,8	62,3	62,5	63,4	65,3	61,0	61,1	65,3	62,3	58,2	62,7	69,5	57,6
Сальдо, млрд долл.	142,8	200,5	147,0	210,9	207,4	210,7	210,2	160,6	103,2	129,4	211,1	165,9	93,4	199,6	332,4	54,3
Коэффициент покрытия	244,7	175,1	159,8	169,0	165,4	166,9	173,2	187,8	156,6	156,8	188,5	165,3	138,9	168,0	228,3	135,9

Примечание. Составлено авторами по: [Российский статистический ежегодник, 2010–2022; Оценка зависимости России ... , 2022].

В структуре экспорта доля машин, оборудования и транспортных средств составила в период с 2000 по 2021 г. лишь 5,4–8,8 %, а доля минерального сырья – 56,2 %. Опасность преобладания низкотехнологичных сырьевых товаров в экспорте обусловлена тем, что вследствие неэластичности, нестабильности и зависимости спроса на них от конъюнктурных и геополитических факторов создается угроза снижения доходов страны от экспорта и возникновения связанных с этим неблагоприятных явлений в экономике и социальной сфере. Импортозамещение в последние годы отчетливо прослеживается только в тенденции сокращения доли минеральных продуктов в структуре экспорта (с 2010 по 2021 г. – на 12,3 п.п.).

В результате анализа товарной структуры импорта и экспорта различных стран (см. табл. 4) была выявлена следующая зависимость: в экономически развитых странах имеет место низкая доля сырьевых и высокая доля высокотехнологичных товаров (машин, оборудования, транспортных средств, химических веществ) в экспорте при относительно низкой доле высокотехнологичных товаров в импорте. Так, в 2021 г. в Великобритании удельный вес машин и оборудования в структуре экспорта составил 32,3 %, минерального

топлива – 7,4 %, прочего непродовольственного сырья – 2,9 %; в Германии – 44,6, 2,6 и 2,2 % соответственно. При этом доля низкотехнологичных товаров в структуре импорта составила в Великобритании лишь 10,2 %, в Германии – 8,7 %. В структуре импорта развитых стран есть и такие высокотехнологичные товары, как машины и оборудование, но в экспорте их доля значительно выше, чем доля в импорте. Например, в Японии удельный вес машин и оборудования в структуре экспорта по итогам 2021 г. составил 55,4 %, а в структуре импорта – почти в 2 раза меньше (28,1 %). В России статистика МСТК подтверждает прямо противоположную тенденцию: в 2021 г. в составе экспорта страны доля минерального сырья составила 42,1 % (выше – только в Азербайджане (88,4 %), Норвегии (66,7 %)), машин и оборудования – лишь 4,9 % (ниже – только в Армении (3,3 %), Азербайджане (0,3 %), Алжире (0,2 %)) из представленных в таблице 4 стран, но доля машин и оборудования в составе импорта достигла 41,2 %.

На рисунке представлена динамика показателей, определяющих уровень импортозависимости экономики России в соответствии с разработанным методическим подходом к его оценке.

Таблица 3. Товарная структура импорта и экспорта РФ, %

Table 3. Russian import and export commodity structure, %

Показатели	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Импорт – всего, в том числе:	100	100	100	100	100	100	100
– продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	21,8	15,9	12,5	12,3	12,8	11,6	11,2
– минеральные продукты	6,3	2,3	2,1	2,1	1,9	1,9	1,0
– продукция химической промышленности, каучук	18,0	16,1	18,3	19,6	18,3	18,3	18,7
– машины, оборудование и транспортные средства	31,4	44,4	47,2	46,1	47,6	49,3	48,6
Экспорт – всего, в том числе:	100	100	100	100	100	100	100
– продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1,6	2,2	5,5	5,9	8,8	7,3	7,0
– минеральные продукты	53,8	68,5	64,9	63,3	51,2	56,2	...
– продукция химической промышленности, каучук	7,2	6,2	5,9	6,4	7,1	7,7	...
– машины, оборудование и транспортные средства	8,8	5,4	6,5	6,6	7,4	6,6	...

Примечание. Составлено авторами по данным Росстата [Российский статистический ежегодник ... , 2010–2022] и Федеральной таможенной службы (<https://customs.gov.ru/press/federal/document/329649>).

Таблица 4. Товарная структура экспорта и импорта стран в 2021 году

Table 4. Countries' import and export commodity structures in 2021

Страна	Импорт / экспорт всего, %	В том числе											
		пищевые продукты		сырье непродовольственное		минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы		химические вещества		машины и транспортное оборудование		другие промышленные товары	
		имп.	эксп.	имп.	эксп.	имп.	эксп.	имп.	эксп.	имп.	эксп.	имп.	эксп.
Россия	100/100	10,8	6,7	4,5	6,3	0,7	42,1	14,7	5,7	41,2	4,9	28,1	34,3
Великобритания	100/100	8,8	6,0	3,3	2,9	10,2	7,4	11,7	15,0	30,6	32,3	35,4	36,5
Германия	100/100	6,9	5,2	4,4	2,2	8,7	2,6	14,6	17,7	34,5	44,6	30,9	27,7
Греция	100/100	10,7	16,7	3,3	6,4	26,4	28,2	16,6	14,0	18,6	9,6	24,3	25,1
Ирландия	100/100	10,5	8,1	1,4	0,9	3,9	0,4	24,9	65,5	38,7	14,0	20,6	11,1
Норвегия	100/100	8,5	9,1	8,1	1,8	5,5	66,7	10,2	2,8	38,6	6,9	29,0	12,8
Республика Молдова	100/100	12,6	32,5	2,8	15,4	13,3	0,5	14,4	4,9	25,4	20,2	31,4	26,6
Франция	100/100	9,1	12,9	2,8	3,1	10,0	3,2	14,5	20,8	33,5	33,0	30,1	27,1
Армения	100/100	16,4	29,0	2,4	32,8	17,1	1,7	10,6	1,6	22,0	3,3	31,5	31,6
Азербайджан	100/100	16,5	3,5	4,4	1,3	2,9	88,4	12,9	3,1	34,4	0,3	28,9	3,3
Индия	100/100	1,7	10,5	8,2	4,2	29,9	14,3	13,7	15,8	20,8	17,3	25,6	38,0
Китай	100/100	4,9	2,2	16,5	0,7	15,0	1,2	9,8	7,9	37,5	48,2	16,4	39,8
Турция	100/100	4,6	9,9	10,0	3,8	6,4	3,7	16,5	7,3	26,2	27,0	36,5	48,4
Япония	100/100	8,7	1,2	8,4	1,8	20,0	1,4	11,4	12,5	28,1	55,4	23,3	27,8
Аргентина	100/100	3,2	42,2	7,6	12,6	9,2	2,6	23,5	5,1	36,5	6,9	20,1	30,5
Бразилия	100/100	4,5	20,0	3,1	38,6	13,6	13,7	27,3	4,6	34,0	9,3	17,5	13,9
Канада	100/100	8,3	10,3	2,9	11,5	6,2	23,9	12,8	9,1	39,5	20,1	30,4	25,1
Мексика	100/100	5,4	8,5	2,8	2,5	8,4	5,5	11,4	3,1	43,0	57,9	29,1	22,5
США	100/100	6,2	7,8	2,1	5,8	7,6	13,7	11,2	15,4	39,8	30,7	33,0	26,6
Алжир	100/100	18,0	1,0	3,5	0,2	4,2	96,1	12,9	2,2	35,7	0,2	25,7	0,2
Эфиопия	100/100	12,1	22,2	7,0	6,3	12,0	0,5	16,1	18,0	28,5	34,9	24,2	18,1
ЮАР	100/100	7,2	11,4	3,4	18,4	14,0	8,1	14,5	7,6	30,7	18,0	30,3	36,5

Примечание. Составлено авторами по данным Росстата [Российский статистический ежегодник ... , 2010–2022].

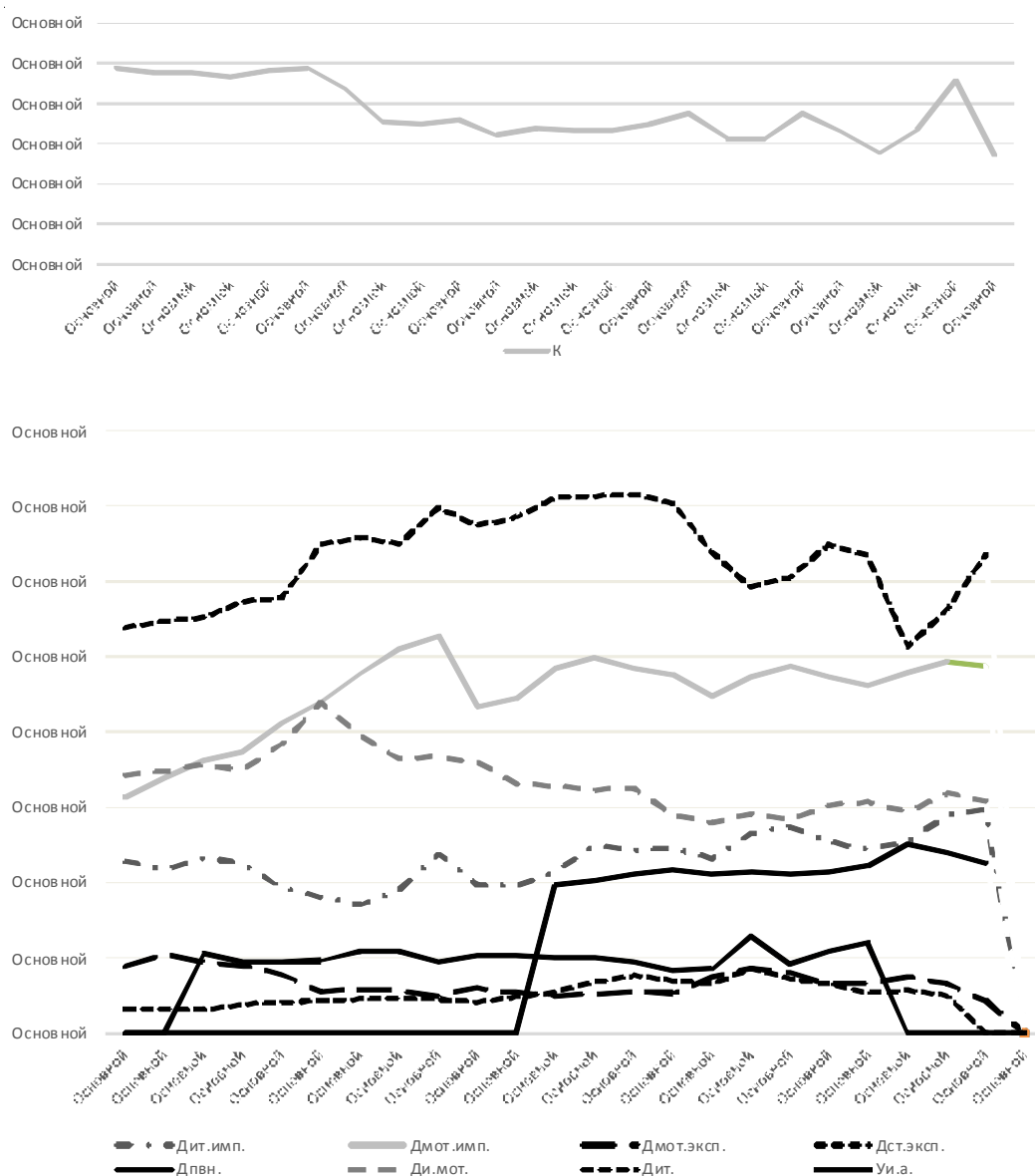

Рисунок. Динамика показателей оценки уровня импортозависимости экономики России
 Figure. Dynamics of indicators for assessment of the level of import dependence in the Russian economy

Примечание. Расчеты авторов.

Из данных на рисунке следует, что в сложившейся структуре внешнеторгового баланса выполнение базового условия отсутствия импортозависимости, в соответствии с которым доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта ($D_{\text{мот.имп}}$) должна быть ниже доли аналогичных товаров в экспорте ($D_{\text{мот.эксп}}$), вообще не рассматривается, поскольку в период с 2000 по 2021 г. соотношение между $D_{\text{мот.имп}}$ и $D_{\text{мот.эксп}}$ колебалось в интервале значений 3,2–10,6, а в 2022 г. достигло 11,3. Представляется возможным отслеживать только одновре-

менное снижение $D_{\text{мот.имп}}$ и рост $D_{\text{мот.эксп}}$. Данное сочетание тенденций указанных показателей имело место лишь в 2009 году.

Динамика уровня импортозависимости экономики России на основе системы разработанных показателей может анализироваться в двух вариантах: 1) в разрезе выявления показателей, одновременно имевших позитивную динамику в каждом году исследованного периода (всего 24 измерения, включая I половину 2023 г. с фрагментарными данными); 2) в разрезе выявления динамики каждого

из 9 показателей на протяжении всего периода с 2000 по 2023 год.

Установлено, что одновременная позитивная динамика девяти участвующих в оценке показателей не выполнялась ни в одном году исследованного периода. Максимальное количество показателей, одновременно имевших позитивную динамику, достигло 7 и имело место только в 2019 году. В 2020 г. количество таких показателей составило 6, в 2018 и 2016 гг. – по 5. В остальные годы количество таких показателей составило от 1 до 4.

Ни один из 9 показателей не продемонстрировал желательную динамику на протяжении всех 24 измерений с 2000 по 2022 год. Наилучшую динамику показали доля инновационных товаров в общем объеме внутреннего производства $D_{ит}$ (11 измерений) и коэффициент покрытия импорта товаров экспортом K , значение которого по результатам девяти измерений было в 2023 г. минимально (135,9 %). Более негативная динамика по результатам четырех измерений была выявлена для значения показателя доли экспорта сырьевых товаров в общем объеме экспорта $D_{ст\ эксп}$.

Перекрестное сравнение динамики участвовавших в оценке показателей, представленной в двух описанных выше вариантах, выявило, что реальные предпосылки ослабления импортозависимости экономики России сформировались в 2019–2020 гг. в разрезе снижения коэффициента покрытия, уменьшения экспорта роста сырьевых товаров и увеличения экспорта машин, оборудования и транспортных средств, а также за счет увеличения в структуре ВВП доли продукции, производимой в высокотехнологичных и наукоемких отраслях российской экономики.

Выводы

В понимании содержания, способов оценки и тенденций развития импортозависимости российской экономики необходимо исходить из того, что импорт – традиционная составляющая внешнеторгового оборота стран, участвующих в международном обмене.

В теории и практике отсутствует единое понимание целесообразной доли и структуры импорта во внешнеторговом балансе страны и, соответственно, уровня ее импортозависи-

мости. К тому же оценка импортозависимости только по показателям импорта нецелесообразна, поскольку импортозависимость – сложное многоаспектное явление, характеризующее системой показателей, учет которых позволяет получать достоверную и надежную оценки импортозависимости.

Учитывая различия в заданной базовой тенденции отобранных для оценки импортозависимости показателей и их колебания в пределах исследованного периода времени, решалась задача выявления временных промежутков, в которых имела место позитивная тенденция каждого показателя в их совокупности и, соответственно, наблюдалось ослабление импортозависимости экономики России. Поскольку измерение и оценка динамики данных показателей осуществлялись на основе исторически сжившихся данных о внешнеторговом балансе страны и ее внутреннем производстве, найденные «точки роста» сигнализируют о неоднократно складывавшихся в экономике России предпосылках реального снижения ее импортозависимости. Наиболее неоднозначным ожидаемо оказались тенденции 2022 и 2023 годов. Однако, учитывая скорость восстановления структуры внешнеторгового баланса страны в 2023 г., резкое снижение объема его положительного сальдо и, соответственно, коэффициента покрытия импорта экспортом, усиление процессов импортозамещения в последние годы обуславливают необходимость осуществления непрерывного мониторинга импортозависимости российской экономики и сосредоточения внимания органов управления на показателях, динамика которых препятствует ее ослаблению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агапова, Т. Н. Методика и инструментарий для мониторинга экономической безопасности региона / Т. Н. Агапова // Вопросы статистики. – 2001. – № 2. – С. 44–48.
- Березинская, О. Технологическая импортозависимость российской промышленности в 2014–2016 гг.: плюсы и минусы «окна возможностей» / О. Березинская // Экономическое развитие России. – 2017. – Т. 24, № 12. – С. 15–23.
- Боровкова, В. А. Разработка методики оценки эффективности реализации региональной

- стратегии импортозамещения / В. А. Борова, М. О. Тиханович // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 10, № 7 (337). – С. 722–737.
- Вождаева, Н. Г. Управление в сельском хозяйстве: проблемы и перспективы / Н. Г. Вождаева, И. В. Волков // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 5 (48). – С. 16–24.
- Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. – Электрон. тестовые дан. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/73438425/>. – Загл. с экрана.
- Ли, С. Стратегия импортозамещения в строительной индустрии Иркутской области / С. Ли, Г. М. Берегова, А. О. Клипин // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2018. – Т. 8, № 1 (24). – С. 73–84. – DOI: 10.21285/2227-2917-2018-1-73-84
- Мальцев, А. А. Экспортно-импортные потоки агропродовольствия и сельскохозяйственного сырья: сравнительный анализ советской и российской моделей / А. А. Мальцев // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 4 (16). – С. 2–13.
- Миронова, О. А. Проблемы обеспечения экономической безопасности России в условиях импортозамещения / О. А. Миронова // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2018. – № 1 (30). – С. 35–42.
- Олейникова, И. Н. Импортозамещение в системе механизмов устойчивого развития региональной экономики / И. Н. Олейникова, Н. С. Холодковская // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2017. – № 1 (25). – С. 16–24.
- Оценка зависимости России от импорта промежуточной продукции. – 2022. – № 106. – 28 с. – Электрон. тестовые дан. – Режим доступа: https://cbr.ru/content/document/file/144138/wp_106.pdf. – Загл. с экрана.
- Панферова, Е. В. Импортозамещение в России: исторические аспекты и современные пути внедрения / Е. В. Панферова // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2016. – № 1. – С. 155–159.
- Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. – М., 2010–2022. – Электрон. тестовые дан. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics>. – Загл. с экрана.
- Сомов, В. Л. Статистический анализ перспектив импортозамещения и конкурентных преимуществ реального сектора экономики Саратовской области / В. Л. Сомов, В. А. Марков // Вопросы статистики. – 2016. – № 3. – С. 65–71.
- Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года. – Электрон. тестовые дан. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>. – Загл. с экрана.
- Стрижкова, Л. А. Использование таблиц «затраты – выпуск» при оценке зависимости российской экономики от импорта и процессов импортозамещения / Л. А. Стрижкова // Вопросы статистики. – 2016. – № 5. – С. 45–52.
- Татаркин, Д. А. Моделирование структурных изменений экономики региона на основе матрицы финансовых потоков / Д. А. Татаркин, Е. Н. Сидорова, А. В. Трынов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 1. – С. 218–234. – DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.12
- Технологическая импортозависимость российской экономики: оценка с использованием таблиц «затраты – выпуск» / А. М. Калинин, С. С. Коротеев, А. А. Крупин, А. В. Нефедов // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 1. – С. 83–93. – DOI: 10.47711/0868-6351-184-83-93
- Ушачев, И. Г. Перспективы развития АПК России в условиях глобальной и региональной интеграции / И. Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 1. – С. 3–15.
- Чернова, О. А. Рациональное импортозамещение в промышленности: инструментарий оценки / О. А. Чернова, В. В. Климук // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 38. – С. 43–52. – DOI: 10.17223/19988648/38/4
- Чернова, О. А. Оценка целесообразности импортозамещения в производственно-технологических цепочках / О. А. Чернова // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2018. – № 1 (85). – С. 112–123. – DOI: <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2018-1/112-123>
- Чуканова, К. В. Инструментарий оценки импортозамещающего потенциала региональной экономики / К. В. Чуканова, В. И. Меньщикова, Т. Г. Осадчая // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 8. – С. 162–172.
- Estimating Trade Elasticities: Demand Composition and the Trade Collapse of 2008–09 / M. Bussière, G. Callegari, F. Ghironi, G. Sestieri, N. Yamano // American Economic Journal: Macroeconomics. – 2013. – Vol. 5(3). – P. 118–151.
- Erduman, Y. The Evolution of Import Content of Production and Exports in Turkey: 2002–2017 / Y. Erduman, O. Eren, S. Gul // CBRT Working Paper. – 2019. – № 19/09. – Electronic text data. –

Mode of access: <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/EN/TCMB+EN/Main+Menu/Publications/Research/Working+Papers/2019/19-09>. – Title from screen.

REFERENCES

- Agapova T.N. Metodika i instrumentarij dlja monitoringa ekonomicheskoj bezopasnosti regiona [Methodology and Tools for Monitoring the Economic Security of the Region]. *Voprosy statistiki*, 2001, no. 2, pp. 44-48.
- Berezinskaja O. Tehnologicheskaja importozavisimost rossijskoj promyshlennosti v 2014–2016 gg.: pljusy i minusy «okna vozmozhnostej» [Technological Import Dependence of Russian Industry in 2014–2016: Pros and Cons of the “Window of Opportunity”]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, 2017, vol. 24, no. 12, pp. 15-23.
- Borovkova V.A., Tihanovich M.O. Razrabotka metodiki ocenki effektivnosti realizacii regionalnoj strategii importozameshhenija [Development of a Methodology for Assessing the Effectiveness of Implementing a Regional Import Substitution Strategy]. *Finansovaja analitika: problemy i reshenija*, 2017, vol. 10, no. 7 (337), pp. 722-737.
- Vozhdaeva N.G., Volkov I.V. Upravlenie v selskom hozjajstve: problemy i perspektivy [Management in Agriculture: Problems and Prospects]. *Vestnik NGIEI*, 2015, no. 5 (48), pp. 16-24.
- Doktrina prodovolstvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii* [Doctrine of Food Security of the Russian Federation]. URL: <https://base.garant.ru/73438425/>
- Li S., Beregova G.M., Klipin A.O. Strategija importozameshhenija v stroitelnoj industrii Irkutskoj oblasti [Import Substitution Strategy in the Construction Industry of the Irkutsk Region]. *Izvestija vuzov. Investicii. Stroitelstvo. Nedvizhimost*, 2018, vol. 8, no. 1 (24), pp. 73-84. DOI: 10.21285/2227-2917-2018-1-73-84
- Malcev A.A. Eksportno-importnye potoki agroprodovolstvija i selskohozjajstvennogo syrja: sravnitelnyj analiz sovetskoj i rossijskoj modelej [Export-Import Flows of Agro-Food and Agricultural Raw Materials: A Comparative Analysis of the Soviet and Russian Models]. *Agroprodovolstvennaja politika Rossii*, 2014, no. 4 (16), pp. 2-13.
- Mironova O.A. Problemy obespechenija ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii v uslovijah importozameshhenija [Problems of Ensuring Economic Security of Russia in Conditions of Import Substitution]. *Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii*, 2018, no. 1 (30), pp. 35-42.
- Olejnikova I.N., Holodkovskaja N.S. Importozameshhenie v sisteme mehanizmov ustojchivogo razvitija regionalnoj ekonomiki [Import Substitution in the System of Mechanisms for Sustainable Development of the Regional Economy]. *Vestnik Taganrofskogo instituta upravlenija i ekonomiki*, 2017, no. 1 (25), pp. 16-24.
- Ocenka zavisimosti Rossii ot importa promezhutochnoj produkcii* [Assessment of Russia’s Dependence on Imports of Intermediate Products], 2022, no. 106. 28 p. URL: https://cbr.ru/content/document/file/144138/wp_106.pdf
- Panferova E.V. Importozameshhenie v Rossii: istoricheskie aspekty i sovremennye puti vnedrenija [Import Substitution in Russia: Historical Aspects and Modern Ways of Implementation]. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta*, 2016, no. 1, pp. 155-159.
- Rossijskij statisticheskij ezhegodnik: stat. sb.* [Russian Statistical Yearbook. Statistical Collection]. Moscow, 2010–2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics>
- Somov V.L., Markov V.A. Statisticheskij analiz perspektiv importozameshhenija i konkurentnyh preimushhestv realnogo sektora ekonomiki Saratovskoj oblasti [Statistical Analysis of the Prospects for Import Substitution and Competitive Advantages of the Real Sector of the Economy of the Saratov Region]. *Voprosy statistiki*, 2016, no. 3, pp. 65-71.
- Strategija ekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2030 goda* [Economic Security Strategy of the Russian Federation Until 2030]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>
- Strizhkova L.A. Ispolzovanie tablic «zatraty – vypusk» pri ocenke zavisimosti rossijskoj ekonomiki ot importa i processov importozameshhenija [The Use of Input-Output Tables in Assessing the Dependence of the Russian Economy on Imports and Import Substitution Processes]. *Voprosy statistiki*, 2016, no. 5, pp. 45-52.
- Tatarkin D.A., Sidorova E.N., Trynov A.V. Modelirovanie strukturnyh izmenenij ekonomiki regiona na osnove matricy finansovyh potokov [Modeling of Structural Changes in the Regional Economy Based on the Matrix of Financial Flows]. *Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2017, vol. 10, no. 1, pp. 218-234. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.12
- Kalinin A.M., Koroteev S.S., Krupin A.A., Nefedov A.V. Tehnologicheskaja importozavisimost rossijskoj ekonomiki: ocenka s ispolzovaniem tablic «zatraty – vypusk» [Technological Import

- Dependence of the Russian Economy: Assessment Using Input-Output Tables]. *Problemy prognozirovaniya*, 2021, no. 1, pp. 83-93. DOI: 10.47711/0868-6351-184-83-93
- Ushachev I.G. Perspektivy razvitiya APK Rossii v usloviyah globalnoj i regionalnoj integracii [Prospects for the Development of the Russian Agro-Industrial Complex in the Context of Global and Regional Integration]. *Ekonomika sel'skoho-zajstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij*, 2014, no. 1, pp. 3-15.
- Chernova O.A., Klimuk V.V. Racionalnoe importozameshhenie v promyshlennosti: instrumentarij ocenki [Rational Import Substitution in Industry: Assessment Tools]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2017, no. 38, pp. 43-52. DOI: 10.17223/19988648/38/4
- Chernova O.A. Ocenka celesoobraznosti importozameshhenija v proizvodstvenno-tehnologicheskikh cepochkah [Assessing the Feasibility of Import Substitution in Production and Technological Chains]. *Izvestija Dalnevostochnogo federalnogo universiteta. Ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 1 (85), pp. 112-123. DOI: <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2018-1/112-123>
- Chukanova K.V., Menshnikova V.I., Osadchaja T.G. Instrumentarij ocenki importozameshhenija potentsiala regionalnoj ekonomiki [Tools for Assessing the Import Substitution Potential of the Regional Economy]. *Socialno-ekonomicheskie javlenija i processy*, 2015, vol. 10, no. 8, pp. 162-172.
- Bussière M., Callegari G., Ghironi F., Sestieri G., Yamano N. Estimating Trade Elasticities: Demand Composition and the Trade Collapse of 2008–09. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2013, vol. 5 (3), pp. 118-151.
- Erduman Y., Eren O., Gul S. The Evolution of Import Content of Production and Exports in Turkey: 2002–2017. *CBRT Working Paper*, 2019, no. 19/09. URL: <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/EN/TCMB+EN/Main+Menu/Publications/Research/Working+Papers/2019/19-09>

Information About the Authors

Alla V. Litvinova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Economics and Social and Humanitarian Disciplines, Volzhskiy branch of Volgograd State University, 40 let Pobedy St, 11, 404133 Volzhskiy, Russian Federation, litvinova_av@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4164-2662>

Elena V. Loginova, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Director, Volzhskiy branch of Volgograd State University, 40 let Pobedy St, 11, 404133 Volzhskiy, Russian Federation, elena.loginova@vgi.volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1579-411X>

Информация об авторах

Алла Владимировна Литвинова, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, Российская Федерация, litvinova_av@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4164-2662>

Елена Викторовна Логинова, доктор экономических наук, доцент, директор, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, Российская Федерация, elena.loginova@vgi.volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1579-411X>